

5.11.3. Практическая теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-4-53-72

Т. К. Ибрагим

Институт востоковедения РАН, г. Москва

ОБ АУТЕНТИЧНОСТИ ТАБУКСКИХ ДОГОВОРОВ КАСАТЕЛЬНО ДЖИЗЬИ¹

ИБРАГИМ Тауфик Камель —

д-р филос. наук, гл. науч. сотр.

Центра арабских и исламских исследований.

Институт востоковедения РАН

(107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12).

E-mail: nataufik@mail.ru

Аннотация. Настоящая публикация завершает начатую в четвёртом номере за 2023 год и продолженную в третьем номере за 2024 год формально-хадисоведческую и содержательную верификацию преданий о дани-джизье как о мотиве Табукского похода (на девятом году хиджры). Критическому анализу подвергаются свидетельства об обложении такой данью христиан и иудеев из городов Эйлата, Азруха, Джарбы и Макны, к которым порой присоединяют жителей Азриата, Табука и Таймы. Исследование ведется в русле реформаторского дискурса, ориентированного на реконструкцию традиционной политической теологии и преодоление эксклюзивистско-милитантистских интерпретаций коранического учения и пророческой миссии.

Ключевые слова: джизья, ислам и иудаизм, ислам и христианство, мусульманское реформаторство, политико-правовая теология ислама, Табукский поход.

¹ Статья печатается в авторской редакции. При транскрипции арабских слов применяется традиционная система диакритических знаков, но с такими модификациями: алиф максура (ع) — а, я; та марбута (ة) — а, я (если не мудаф; вместе с предшествующей огласовкой фатха) или т (в остальных случаях); произносимая, но не пишущаяся буква алиф (ا) — а/я. Коран цитируется по номеру айата, хадисы из шестикнижной Сунны — по их номерам в соответствующих изданиях (а в ссылках на свод Муслима указывается также — через косую черту — номер хадиса согласно широко распространенной нумерации М. Ф. Абдалбаки). — *Примеч. авт.*

Для цитирования: *Ибрагим Т. К.* Об аутентичности табукских договоров касательно джизьи // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 4. С. 53–72;

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-4-53-72

Статья поступила в редакцию: 05.06.2024

Статья принята к публикации: 12.08.2024

Первая часть¹ исследования о Табукском походе была посвящена критическому анализу доминирующего в традиционной политико-правовой теологии тезиса, согласно которому пророк Мухаммад организовал этот поход во исполнение повеления аята 9: 29 сражаться с христианами и иудеями, принуждая их к уплате подушной дани-джизьи. Во второй части² оспаривалась достоверность свидетельств о том, что во время похода такой данью был обложен христианский город Думат-аль-Джандаль (сокращено: Дума). Настоящая же часть, заключительная, призвана показать ненадёжность преданий о джизье с других христианских и иудейских городов-поселений, что вкуче с верификацией хадисов об итогах похода служит очередным свидетельством несостоятельности милитантистской интерпретации указанного аята.

Ниже мы увидим, что и в аспекте иснада (цепи передатчиков), и по содержанию, все эти предания не заслуживают доверия. Более того, шестикнижная Сунна³ не только закрыла свои двери перед такими хадисами, но и сохранила нам противоречащие им свидетельства.

1. Предания о договорах; хадисоведческая верификация

С Эйлатом⁴. 1. Как гласит классическая Сира⁵, в Табук к Пророку явился Йуханна ибн Руба (يُحْنَنَةُ بْنُ رُوْبَةَ), владыка (ṣāḫib) [города?] Эйлат,

¹ *Ибрагим Т. К.* О джизье как мотиве Табукского похода: критический анализ преданий об аятах 9: 28–29 // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 4. С. 51–66.

² *Ибрагим Т. К.* Критический анализ преданий о джизье с христиан Думат-аль-Джандаль // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 2. С. 71–92.

³ То есть своды аль-Бухари (ум. 870), Муслима (ум. 875), Абу-Дауда (ум. 888–889), Ибн-Маджи (ум. 886), ан-Насаи (ум. 915) и ат-Тирмизи (ум. 892).

⁴ Араб. 'Айля (أَيْلَة); как полагают, это современные города Акаба (العَقَبَة) и Эйлат (إِيلَات) в верховьях Акабского залива.

⁵ Напомним, что под таковой подразумевается биография Пророка, составленная Ибн-Хишамом (ابن هشام; ум. 828 или 833) на основе (сохранившегося лишь частично) сочинения Ибн-Исхака (ابن إسحاق; ум. ок. 767). Две восходящие к Ибн-Исхаку версии свидетельств касательно жизни Посланника Божьего передали ученики историографа — Зийад аль-Баккаи (زيَادُ الْبَكَّائِي)

который заключил с ним мирный договор (г. *ṣālyḥa*) и [согласился] платить¹ ему джизйу. К нему прибыли также люди (*'aḥl*) [городков?] Джарба (*جَرْبَاء*) и Азрух (*أَزْرُح*) и [согласились] платить² ему джизйу. «Посланник Божий»^(с) выдал им грамоту (*kitāb*), которая [хранится] у них».

Далее приводится текст данной Йуханне грамоты:

«Именем Бога всемилостивого, всемилосердного.

Настоящим даруется от Бога и пророка Мухаммада, посланника Его, безопасность (*'amanā*) Йуханне ибн Рубе и людям Эйлата, их кораблям и караванам³, на суше и на море.

Им и тем, кто был с ними⁴ из людей Сирии (*'aḥl aṣ-Ṣām*), людей Йемена и людей морей (*'aḥl аль-бахр*), — покровительство (*zimma*) Бога и пророка Мухаммада.

А если кто из таковых совершит дурное (*ḥadaṣ*), то не откупится своим имуществом, и он дозволен тому, кому попадет в руки.

Запрещено удерживать или не подпускать их к какому-либо водоему (*mā'*) и к какой-либо дороге (*ṭarīq*), будь она сухопутная или морская⁵.

Так гласит и версия от Ибн-Исхака > Ибн-Букайра⁶, приведённая аль-Байхаки (*البَيْهَقِيُّ*; ум. 1066). В этой версии далее говорится о грамоте, выданной Пророком людям Джарбы и Азруха, и воспроизводится её текст. Затем рассказывается, что вместе с грамотой Пророк пожаловал людям Эйлата свой плащ (*burda*), который позже Абу-ль-Аббас (основатель династии Аббасидов) выкупил за триста динаров⁷.

В обеих версиях предания от Ибн-Исхака ничего не сообщается о самой джизйе — её размере, времени уплаты и т.д. Ат-Табари (*الطَّبْرِيُّ*; ум. 923) воспроизводит означенное предание, но без текста самой грамоты⁸.

и Йунус ибн Букайр (*يُونُسُ بْنُ بُكَيْرٍ*). Ибн-Хишам следовал версии от первого ученика. Ниже книга Ибн-Хишама обозначается просто как «Сира» и цитируется по изданию: ас-Сира ан-набавийя ли-Ибн-Хишām. Т. 1–2. Бейрут: Му'ассасат 'Улюм аль-Қур'ан; Джидда: Дār аль-Қыбля, б.г.

¹ Араб.: *'a'mā*, букв. «заплатил».

² Араб.: *'a'mū-ḥu*, букв. «заплатили».

³ Араб.: *суфуни-хим ва-саййāрати-хим* (*سُفُونِيهِمْ وَسَيَّارَاتِهِمْ*); в версии от Ибн-Букайра/аль-Байхаки (о ней см. ниже, в основном тексте) вместо этой фразы фигурирует *'asāqyfatī-хим ва-сā'ири-хим* (*أَسَاقِفَتِيهِمْ وَسَائِرُهُمْ*); скорее иное чтение двух предыдущих слов), «их епископам и остальным из них»; в версии от аль-Вакиды (о ней см. ниже, в основном тексте) дано: *суфуни-хим ва-сā'ири-хим*; тогда как у его ученика Ибн-Сада (см. там же) присутствует идентичное с первой версией от Ибн-Исхака выражение.

⁴ Араб.: *ва-ман kāna ма'a-хум*; в версии от Ибн-Букайра/аль-Байхаки и от аль-Вакиды: *ма'a-ху*, «с ним», т.е. тем, кто прибыл вместе с Йуханной.

⁵ Сира. Т. 2. С. 525–526. По версиям от Ибн-Букайра/аль-Байхаки и от аль-Вакиды, в конце грамоты указаны имена составителей-писцов «с дозволения (*би-'изн*) Посланника Божьего»: Джухайм ибн ас-Салт (*جُهَيْمُ بْنُ الصَّلْتِ*) и Шурахбил ибн Хасана (*شُرَّحْبِيلُ بْنُ حَسَنَةَ*). У Абу-Убайда (ум. 837) же фигурирует только Джухайм (*Абу-Убайд*. Китаб аль-Амвāl. Бейрут-Каир, 1989. С. 289); эта версия передаётся здесь с тем же иснадом, что и упомянутая ниже версия от Урвы у аль-Байхаки (№ 3; см. примечание 1 на стр. 57 и соответствующий основной текст); со ссылкой на аз-Зухри тот же Абу-Убайд (с. 107) передаёт о джизйе, выданной людьми Эйлата во время Табукского похода.

⁶ См. примечание 5 на стр. 54.

⁷ *Аль-Байхаки*. Далә'иль ан-нубувва. Т. 5. Бейрут, 1985. С. 247–248.

⁸ *Тāрих ат-Ṭабарӣ*. Т. 3. Каир: Дār аль-Ма'āриф, 1969. С. 108.

Касательно иснада укажем, что версия от Ибн-Исхака/Ибн-Хишама, надо полагать, дана с тем же коллективным иснадом, с которым историограф обычно приводит свидетельства о Табукском походе; и все названные здесь информаторы — исключительно табииты: аз-Зухри (الزُّهْرِي), Йазид ибн-Руман (يَزِيدُ بْنُ رُومَانَ), Абдаллах ибн Абу-бакр (عاصم بن غمر بن قتادة)¹, Асым ибн Умар ибн Катада (عاصم بن غمر بن قتادة)²; т.е. данный иснад — усечённый, а следовательно, ненадёжный. Ещё более усечённым является иснад версии от Ибн-Исхака/аль-Байхаки, так как он не простирается далее самого Ибн-Исхака.

2. О близком тексте грамоты передаёт аль-Вакиды (الْوَأْقِدِي; ум. 823) и (вслед за ним) его ученик Ибн-Сад (ابن سَدٍّ; ум. 845)³. Прибытие к Пророку самой делегации от Эйлата историограф связывает с опасением Йуханны, царя (малик) города, что против него будет отправлено [войско], наподобие насланного против Укайдира, [правителя Думы]; и [по той же причине] вместе с Йуханной явились люди⁴ (’ахль) Джарбы и Азруха. Ибн-Сад (со ссылкой на аль-Вакиды) уточняет: люди Сирии, люди Йемена и люди морей (о таковых, напомним, говорится в самой грамоте. — Т. И.), а также из Джарбы и Азруха⁵.

Воспроизведя текст грамоты, аль-Вакиды говорит далее, что джизья для людей Эйлата была определена в 300 динаров ежегодно, ибо их насчитывалось 300 мужей.

О такой же джизье сообщает и аль-Балазури (البَلَاذُورِي; ум. 892), присоединяя к ней условие об оказании гостеприимства тем мусульманам, кто следует через Эйлат⁶.

У аль-Балазури источник информации анонимен («говорят»/قَالُوا). Приведённая аль-Вакиды версия также имеет анонимный иснад или тот же коллективный иснад (с четырьмя линиями), с которым у него дан рассказ о рейде Халида на Думу и который, как было отмечено в предыдущей статье, ненадёжен⁷; более того, сам аль-Вакиды не заслуживает доверия в качестве передатчика хадисов.

3. Согласно возводимой к Урве ибн аз-Зубайру (عُرْوَةُ بْنُ الزُّبَيْرِ; ум. 217) версии о рейде Халида на Думу и пленении его правителя Укайдира,

¹ Внук сахабита Амра ибн Хазма (عَمْرُو بْنُ حَزْمٍ).

² Сира. Т. 2. С. 516.

³ Аль-Вакиды. Китаб аль-Мағазй. Т. 3. Бейрут, 1966. С. 1031; Ибн-Сад. Китаб ат-Табақат аль-кабир. Т. 1. Каир, 2001. С. 250–251. См. примечания 1–4 на стр. 55.

⁴ В смысле «представители».

⁵ Заметим, что (в отличие от аль-Вакиды) Ибн-Сад упоминает о делегациях от Эйлата, Джарбы и Азруха, равно как и о грамоте жителям Макны, не в рамках рассказа о Табукском походе (Китаб ат-Табақат аль-кабир. Т. 2. С. 150–153), а в разделе о посланиях/грамотах Пророка (Т. 1. С. 222–252).

⁶ Аль-Балазури. Футуḫ аль-бульдāн. Бейрут, 1987. С. 80.

⁷ Ибрагим Т. К. Критический анализ преданий о джизье с христиан Думат-аль-Джандаля. С. 78–79.

из Табука Пророк также отправил отряд против владыки (‘азъм) Эйлата — Йуханны. И совпало так, что оба вождя прибыли к Посланнику Божьему одновременно. В отношении них Пророк вынес решение (г. *қадға*), аналогичное решению (قَضَاهُمَا عَلَى قَضِيَّةٍ) по Думе, Табуку, Эйлату и Тайме (تَيْمَاء), выдав им соответствующую грамоту¹.

Иснад этой версии заканчивается на самом Урве — табиите; кроме того, одним из передатчиков выступает Ибн-Ляхиа (ابن لَيْحِيَّة), о котором ат-Тирмизи сообщает как о слабонадёжном².

4. Ибн-Сад приводит также относительно пространный текст ещё одного письма Пророка, адресованного Йуханне и [другим] вождям (*саравāt*) Эйлата. В нём выдвигаются такие требования: обратиться в ислам или платить джизйу; почётно принять посланцев Пророка (названы имена пятерых) и сделать так, чтобы те остались довольными (иначе «буду сражаться с вами, возьму в плен несовершеннолетних и предам смерти взрослых»); снабдить жителей Макны (مَكْنَا) [необходимым для отъезда] к их земле³.

Это свидетельство, встречающееся только у Ибн-Сада, также возводится к анонимным информаторам.

С Джарбой и Азрухом⁴. Как было сказано выше, в версии от Ибн-Исхака/Ибн-Хишама эпизод о прибытии представителей этих двух [городов/городков?] следует за эпизодом о прибытии к нему Йуханны, владыки Эйлата. Последующую же фразу («Посланник Божий^(с) выдал им грамоту (*китāб*), которая [хранится] у них») скорее подобает понять в том смысле, что означенная грамота касается всех трёх [городов], вместе взятых. К этому выводу склоняет и тот факт, что ниже историограф упоминает лишь об одной грамоте, причём в ней обозначены не только люди Эйлата, но и «те, кто был с ними⁵ из людей Сирии, людей Йемена и людей морей». О прибытии царя Эйлата в сопровождении представителей Джарбы и Азруха в ещё более чёткой форме говорится в приведённом у аль-Вакиды свидетельстве о депутации Йуханны.

Вместе с тем, в предании от Ибн-Исхака/аль-Байхаки сообщается, что Пророк выдал [отдельную] грамоту «людям Джарбы и Азруха», и приводится её текст. В собственно же грамоте обозначены только «люди Азруха», им вменяется в обязанность платить сто динаров каждый [месяц] раджаб⁶. В тексте же этой грамоты, воспроизведённом (надо

¹ См.: аль-Байхаки. Даля’иль ан-нубувва. Т. 5. С. 251–252. Сам текст грамоты не приводится.

² Сунаан ат-Тирмизи. Хадис № 10 (ضعيف عند أهل الحديث).

³ Ибн Сад. Китāб ат-Ṭабақāt аль-кабйр. Т. 1. С. 240.

⁴ Два соседних городка к северу от Эйлата, к северо-западу от Табука.

⁵ См. примечание 4 на стр. 55.

⁶ Аль-Байхаки. Даля’иль ан-нубувва. Т. 5. С. 252.

полагать, вслед за аль-Байхаки) у Ибн-Касира (ابن كثير; ум. 1373)¹, вместо Азруха фигурирует Джарба и Азрух, а к сотне динаров добавляется ещё сотня укий [серебра]!

Схожие с указанной (у аль-Байхаки) грамотой две вариации — короткую и более пространную — передаёт аль-Вакиды, обозначая первую в качестве грамоты для людей Джарбы и Азруха, а вторую — для людей Азруха, хотя в обоих текстах фигурируют только последнее². Со ссылкой на своего учителя Ибн-Сад воспроизводит обе вариации, однако помимо Азруха в краткой вариации появляется также и Джарба!³ К тому же аль-Вакиды историограф возводит и свидетельство о жителях двух городков как об иудеях⁴.

Ат-Табари следует версии от Ибн-Исхака/Ибн-Хишама, но с такой модификацией концовки: вместо фразы «Посланник Божий выдал им грамоту» здесь сказано: «... выдал каждому из них грамоту»⁵.

У Абу-Убайда, со ссылкой на аз-Зухри, рассказывается об обложении джизией (без указания её размера), во время Табукского похода, жителей Эйлата и Азруха, но не упоминается о Джарбе⁶.

Близкое свидетельство от того же аз-Зухри приводит аль-Балязури⁷. Однако к Ибн-Саду < аль-Вакиды историограф возводит версию о джизие как для людей Азруха — в сто динаров, так и для людей Джарбы, но без определения её размера⁸.

Как видим, иснады всех преданий о джизие с означенных двух городков также являются усечёнными-ненадёжными.

С Макной⁹. Об обложении джизией этого [городка] не упоминается не только в Сире, но и у Абу-Убайда, ат-Табари и аль-Байхаки.

В разделе о Табукском походе, после повествования о депутации от Эйлата, Джарбы и Азруха, аль-Вакиды пересказывает¹⁰ текст грамоты Пророка людям Макны, по которой они должны платить четверть произведённой ими пряжи и четверть собранных плодов-[фиников] (رُبْعُ غَزُولِهِمْ وَرُبْعُ ثَمَارِهِمْ)¹¹.

¹ Ибн-Касир. Аль-Бидāйа ва-н-нихāйа. Т. 7. Каир, 1997. С. 178.

² Аль-Вакиды. Китаб аль-Мағāзй. Т. 3. С. 1032; первая версия — без иснада, текст второй скопировал сам аль-Вакиды.

³ Ибн Сад. Китаб ат-Табакāt аль-кабир. Т. 1. С. 251. См. также примечание 5 на стр. 56.

⁴ Китаб ат-Табакāt аль-кабир. Т. 1. С. 252.

⁵ Тарих ат-Табари. Т. 3. С. 108.

⁶ Абу-Убайд. Китаб аль-Амвāl. С. 107.

⁷ Аль-Балязури. Футуḫ аль-бульдāн. С. 92.

⁸ Там же. С. 80–81.

⁹ На берегу Акабского залива, южнее Эйлата, к западу от Табука.

¹⁰ С анонимным или коллективным иснадом; см. примечание 7 на стр. 56 и соответствующий основной текст.

¹¹ Аль-Вакиды. Китаб аль-Мағāзй. Т. 3. С. 1032.

У Ибн-Сада фигурирует и (1) указанная версия от аль-Вакиды¹, к которой добавлена информация² о жителях Макны как об иудеях³, и (2) более пространная версия⁴ послания Пророка представителям иудейского колена джанба⁵ и [другим] жителям Макны. Во втором послании, среди прочего, говорится об обязанности выдать Пророку все [торжественные/ воинские?] одеяния (*базз*), рабов (*рақъқ*), лошадей (*курá*) и оружие (кольчуги?; *хальқа*), а также [ежегодно?] четверть пальмового урожая, четверть [рыбного] улова и четверть пряжи⁶.

Аль-Балязури сначала сообщает (без иснада) о договорённости, предусматривающей выдачу четверти улова и пряжи, четверти лошадей и оружия и четверти плодов; далее историограф приводит⁷ текст послания от Пророка, которое по содержанию почти идентично данному у Ибн-Сада, но в конце здесь указывается писец (Али ибн Абу-Талиб; в оригинале: *علي بن أبو طالب*) и дата (девятый год [хиджры])⁸.

С Табуком, Таймой и Азриатом⁹. Как было сказано выше (в связи с Думой и Эйлатом), о Табуке и Тайме упоминается в версии от Урвы у аль-Байхаки, согласно которой Пророк вынес решение об Укайдире и Йуханне по аналогии с решением касательно Думы, Табука, Эйлата и Таймы.

О джизье с Таймы, хотя также не вполне чётко, речь идёт и в рамках рассказа аль-Вакиды¹⁰ о Табукском походе: «Дума, Эйлат и Тайма опасались Пророка^(с), видя, как арабы [массово] обратились в ислам»¹¹.

Со ссылкой на аз-Зухри аль-Балязури называет Азриат в числе трёх [городов] (наряду с Эйлатом и Азрухом), которые во время Табукского похода [обязались] выплачивать джизью¹². И только этот историограф чётко говорит¹³ о джизье с Табука: «В Табуке Пророк пробыл [несколько]

¹ С усечённым восходящим иснадом: аль-Вакиды < Ибн-Абузиб (ابن أبي ذئب) < Салих [ибн Набахан], клиент ат-Тавамы (مولى التوأمة / بن تيهان / صالح; из четвёртого поколения/табақа передатчиков). К тому же надёжность Салиха проблематична; см.: *Ибн-аль-Джаузи* (ابن الجوزي; ум. 1201). *Китаб ад-Ду'афá' ва-ль-матрукйн*. Т. 2. Бейрут, 1986. С. 51.

² Также от аль-Вакиды, на котором завершается иснад.

³ *Ибн-Сад*. *Китаб ат-Табақат аль-кабир*. Т. 1. С. 250–252. См. также примечание 5 на стр. 56.

⁴ От анонимных информаторов («говорят»/قالوا).

⁵ (بنو جنبه); вместо (جنبه) порой (в частности, в версии от аль-Балязури) читают (حببية), *хабиба*; встречаются и другие версии чтения-идентификации.

⁶ *Ибн-Сад*. *Китаб ат-Табақат аль-кабир*. Т. 1. С. 239–240.

⁷ Со ссылкой на некоего египтянина, лично скопировавшего текст оригинала.

⁸ *Аль-Балязури*. *Футұх аль-бульдán*. С. 80–81.

⁹ Тайма — к юго-востоку от Табука; Азриат (أزرع) — к северо-западу, современная Дэра/عَرا (?), в Сирии.

¹⁰ С анонимным или коллективным иснадом; см. примечание 7 на стр. 56 и соответствующий основной текст.

¹¹ *Аль-Вакиды*. *Китаб аль-Мағáзи*. Т. 3. С. 1031; так, со ссылкой на аль-Вакиды, передаёт и Ибн-Сад: *Китаб ат-Табақат аль-кабир аль-кабир*. Т. 1. С. 250.

¹² *Аль-Балязури*. *Футұх аль-бульдán*. С. 92.

¹³ Со ссылкой на анонимного коллективного источника («говорят»/قالوا).

дней; и с ним жители его (Табука) договорились (г. *ṣālyḥa*) о джизье»¹. В тех же словах об этом сообщает (также от анонимного коллективно-го источника) Кудама ибн Джафар (قُدَامَةُ بْنُ جَعْفَرٍ; ум. 932–948)².

Дополнение: письмо Ираклию³. Хадис об отправлении Пророком такого письма из Табука и последующем прибытии к нему в тот же Табук посланца византийского царя передаёт Ибн-Ханбаль (ابن حنبل; ум. 558)⁴ и его сын Абдаллах (عَبْدُ اللَّهِ بْنُ أَحْمَدَ بْنِ حَنْبَلٍ; ум. 309)⁵, а также Абу-Убайд⁶, Ибн-Занджавайх (حُمَيْدُ بْنُ زَنْجَوَيْهِ; ум. 568)⁷, Ибн-Асакир (ابن عساكر; ум. 1175)⁸ и другие⁹.

Касательно интересующих нас здесь деталей о джизье отметим, что требование Пророком платить дань (в случае отказа от обращения в ислам) фигурирует в версиях от Ибн-Ханбаля, Абдаллаха, первых трёх версиях от Ибн-Асакира и в первой версии (хадис № 55) от Абу-Убайда. Причём только в последней версии, воспроизводящей собственно текст письма Пророка, наличествует термин *джизья* (без указания размера), тогда как в других версиях требуемая дань, о которой говорит лично Ираклий (также без уточнения её размера), обозначена как поземельная подать: *маль* (أَوْ نُعْطِيهِ مَالَنَا عَلَى أَرْضِنَا; у Ибн-Ханбаля) или *харадж* (у остальных).

Приводя хадис от Ибн-Ханбаля, Ибн-Касир верно называет его редко [встречающимся] (*гарīb*), хотя характеризует его иснад как неплохой (*ля ба'са би-х*). Такая оценка иснада нам представляется снисходительной. Более адекватным мы полагаем суждение редактора издания данного свода (Шуайб аль-Арнаут; شُعَيْبُ الْأَرْنَؤُوط; ум. 2016), квалифицирующего данный хадис как слабонадёжный (*да'иф*), поскольку его иснад восходит к некоему Саиду ибн Абурашиду (سَعِيدُ بْنُ أَبِي رَاشِدٍ), статус которого [в качестве передатчика] неизвестен (*маджхӯль*). К этому добавим ненадёжность и предшествующего звена иснада — Ибн-Хусаима (ابن حُثَيْمٍ)¹⁰.

¹ Аль-Баззури Футүх аль-бульдән. С. 79–90.

² Кудама ибн Джафар. Аль-Харадж ва-сына'ат аль-китаба. Багдад, 1981. С. 270.

³ Ираклий тогда располагался в Хомсе (*аль-Вакиды*. Китаб аль-Магази. Т. 3. С. 990, 1015; см. также: Ибн-Сад. Китаб ат-Табака́т аль-кабир. Т. 2. С. 151); по сведениям аль-Масуди (المسعودي; ум. 956): «в Хомсе или, говорят, в Дамаске» (ат-Танбих ва-ль-'ишраф. Каир, 1938. С. 236).

⁴ Ибн-Ханбаль. Муснад аль-'имам 'Ахмад ибн Ханбаль. Т. 24. Бейрут, 1998. № 15655.

⁵ Там же. Т. 27. Бейрут, 1999. № 16693–16694.

⁶ Абу-Убайд. Китаб аль-'Амваль. Бейрут-Каир, 1989. С. 92–93 (№ 55; текст письма Пророка, без чёткой привязки к табукскому походу), 344–345 (№№ 629–630; в Табуке, но без информации о содержании письма Пророка).

⁷ Ибн-Занджавайх. Китаб аль-'Амваль. Эр-Рияд, 1986. С. 123–125 (№ 104), 584–585 (№ 959–961 — вслед за № 629–630 от Абу-Убайда).

⁸ Ибн-Асакир. Тарйх мадина́т Димашк. Бейрут, 1995. Т. 2. С. 38–41 (три версии, первая и третья из которых восходят к указанным двум версиям от Абдаллаха, сына Ахмада ибн Ханбаля); т. 21. С. 58 (четвёртая версия, с упоминанием лишь о послании царя Пророку).

⁹ У аль-Вакиды говорится только о посланце Ираклия к Пророку, призванного удостовериться о наличии у того примет пророчества (Китаб аль-Магази. Т. 3. С. 1018).

¹⁰ Аль-Укайли (الغفيلي; ум. 934) включил его в свой перечень слабонадёжных (Китаб ад-Ду'афа́. Т. 2. Эр-Рияд, 2000. С. 680, № 848); о нём резко отрицательно отзывались, в частности,

С этими двумя завершающими звеньями иснад фигурирует в версиях от Абдаллаха и Ибн-Асакира, в третьей версии (хадис № 630) — от Ибн-Убайда и во второй версии (хадис № 961) — от Ибн-Занджавайха. Иснад же первой версии от последнего завершается на вышеупомянутом Ибн-Хусаиме; в нём присутствует и Раух ибн Аслям (رَوْحُ بْنُ أَسْلَمَ) — также слабо-надёжный передатчик¹. Что касается остальных версий от Ибн-Убайда, то обе они имеют усечённый иснад, завершаясь на табиите: первая (хадис № 55) — на Абдаллахе ибн Шаддаде (عَبْدُ اللَّهِ بْنُ شَدَّادٍ), вторая (хадис № 629) — на Бакре ибн Абдаллахе аль-Музани (بَكْرُ بْنُ عَبْدِ اللَّهِ الْمُزَنِيِّ). Следовательно, в аспекте иснада все означенные хадисы не заслуживают доверия.

2. Содержательная верификация

1. Предания о табукской джизье не только не вошли ни в один из шести классических сводов Сунны, но и идут вразрез с их свидетельствами. Собственно факта того, что эти своды не упоминают о какой-либо дани с Эйлата и других городков, вполне достаточно для заключения об апокрифичности релевантных преданий о джизье, — иначе, очевидно, под серьёзное сомнение попадает канонический статус и авторитет самой шестикнижной Сунны.

В рассказах этих сводов о Табукском походе фигурирует только Эйлат. Как сообщает аль-Бухари, Муслим и Абу-Дауд, когда Пророк находился в Табуке правитель² Эйлата подарил³ ему белую мулицу, а он пожаловал правителю плащ (*бурд/бурда*) и выдал грамоту о [безопасности? касательно] его владения (морья?; *бахр*)⁴. И именно такого рода свидетельство соответствует толерантно-пацифистскому духу Корана и аутентичной Сунны.

Как увидим ниже, в свете свидетельств шестикнижной Сунны явствует и другое такого рода милитантистское переименование, связанное с письмом о джизье, якобы отпращенном Ираклию.

ан-Насаи (النَّسَائِي; ум. 915)¹ и ат-Тахави (الطَّحَاوِيُّ; ум. 933. Шарх Мушкиль аль-‘ācār. Т. 7. Дамаск, 2010. С. 370)².

¹ (ابْنُ خُثَيْمٍ لَيْسَ بِالْقَوِيِّ فِي الْحَدِيثِ؛ عَلِيُّ بْنُ الْمَدِينِيِّ قَالَ: «ابْنُ خُثَيْمٍ مُنْكَرُ الْحَدِيثِ»)، وَكَأَنَّ عَلِيَّ بْنَ الْمَدِينِيِّ خَلَقَ لِلْحَدِيثِ

² (عَبْدُ اللَّهِ بْنُ عُثْمَانَ بْنُ خُثَيْمٍ، وَهُوَ رَجُلٌ مَطْعُونٌ فِي رِوَايَتِهِ، مُنْسُوبٌ إِلَى سُوءِ الْحِفْظِ، وَإِلَى قِلَّةِ الضَّبْطِ، وَرَدَّاءَةِ الْأَخْذِ)

³ См., например: аль-Укайли. Китаб ад-Ду‘афā’. Т. 2. С. 410 (№ 493); аль-Аскаляни. Тақриб ат-Тахзйб. Алеппо, 1991. С. 211 (№ 1960).

² Малик — у аль-Бухари и Абу-Дауда, cāḥib — у Муслима.

³ В версии от Муслима — через своего посланника.

⁴ Сахйх аль- Бухāрий. Дамаск-Бейрут, 2002. № 3161¹; Сахйх Муслим. Эр- Рияд, 2000. № 5948/1392²; Сунан ‘Абй-Даўд. Эр-Рияд, 2007. № 3079³.

¹ (عَزَّوْنَا مَعَ النَّبِيِّ /ص/ تَبَوَّكَ، وَأَهْدَى مَلِكُ أَيْلَةَ النَّبِيِّ /ص/ بَغْلَةً بَيْضَاءَ، وَكَسَاهُ /الْمَلِكُ/ بُرْدًا، وَكَتَبَ لَهُ بِبَخْرِهِمْ

² (وَجَاءَ رَسُولُ ابْنِ الْعُلَمَاءِ، صَاحِبِ أَيْلَةَ، إِلَى رَسُولِ اللَّهِ /ص/، وَأَهْدَى لَهُ بَغْلَةً بَيْضَاءَ، فَكَتَبَ إِلَيْهِ رَسُولُ اللَّهِ /ص/، وَأَهْدَى لَهُ بُرْدًا ...)

³ (... فَأَهْدَى مَلِكُ أَيْلَةَ إِلَى رَسُولِ اللَّهِ /ص/ بَغْلَةً بَيْضَاءَ، وَكَسَاهُ /الْمَلِكُ/ بُرْدَةً وَكَتَبَ لَهُ — يَعْنِي — بِبَخْرِهِ)

Примечателен и факт отсутствия в версии классической Сиры о Табукском походе сведений не только о таком письме, но и о наложении джизии на Макну, Табук, Азриат и Тайму.

2. Явный анахронизм, отмеченный нами ещё в первой статье о Табукском походе, связан с тем, что аят о джизье (9: 29), во исполнение императива которого, как утверждают, Пророк организовал Табукский поход, снизошёл несколькими месяцами позже завершения этого похода.

Предания о заключённых в Табуке договорах относительно джизии диссонируют и с возводимым к видному табииту аз-Зухри свидетельством, согласно которому первыми плательщиками джизии были христиане аравийского города Наджран¹: доминирующая датировка относит означенный подход к девятому году хиджры, а наджранскую депутацию — к десятому!

3. Хронологические неувязки возникают и в отношении самих табукских депутатий. Ведь в обсуждаемой версии о джизье в качестве мотива Табукского похода против ромеев/византийцев сам Табук никак не мог служить конечным пунктом этого похода². Чтобы организовать депутацию к Пророку в Табук, жители Эйлата (расположенного в стороне от ведущей в Сирию дороги через Табук) должны были быть сначала осведомлены о появлении Пророка в Табуке и уверены в том, что они встретят его там; а для этого нужно было знать, что Пророк, сделав остановку в Табуке, изменив своё намерение идти дальше в Сирию и решив вернуться обратно в Медину, дал всем понять, что останется в Табуке на достаточное количество дней. Путь же из Табука в Эйлат — туда (чтобы донести весть о Пророке) и обратно (для прибытия к нему) — занимает более десяти дней; и к ним надо добавить ещё не меньше восьми дней, чтобы пообщаться с жителями Азруха и Джарбы (более чем в четырех днях пути к северу от Эйлата и к северо-западу от Табука), депутатии которых (как чётко гласит версия от аль-Вакиды) прибыли вместе с Йуханной, владыкой Эйлата. В Табуке же, согласно Сире³, Пророк пробыл «десять с лишним дней, не больше того»!

Означенная проблематичность не снимается и в случае принятия другой датировки, данной у аль-Вакиды⁴, — в двадцать дней. Хронологическая неувязка становится ещё более вопиющей, если исходить из версии этого историографа о депутатиях, по которой жители указанных трёх городов-городков решили явиться к Пророку, опасаясь разделить участь Думы (к северо-востоку от Табука, в десяти днях пути).

¹ Абу-Убайд. Китаб аль-'Амвâl. С. 100; аль-Балазури. Футûх аль-бульдân. С. 92.

² Табук не мог быть таковым и по другим версиям о целях похода; об этих версиях см.: Ибрагим Т. К. О джизье как мотиве Табукского похода. С. 61.

³ Сира. Т. 2. С. 527.

⁴ Аль-Вакиды. Китаб аль-Магâзй. Т. 3. С. 1015.

4. Как в отношении Думы¹ и Наджрана², обсуждаемые предания вызывают недоверие из-за отсутствия соответствующей конкретики, которая служит достаточно надёжным ориентиром при верификации такого рода свидетельств. В Сире (где упоминаются только Эйлат, Джарба и Азрух) не приводится абсолютно никаких деталей ни о размере джизьи, ни о времени её уплаты, ни о реализации договоров (лица, которым был поручен сбор дани; доставка выплат в Медину; распоряжение ими; и т.п.). И это, напомним в очередной раз, когда означенные договоры являются главными документами по облагаемой Пророком джизье, а пророческая практика выступает в качестве нормативного прецедента-закона!

Так фактически обстоит дело и с остальными версиями в отношении реализации договоров³.

5. Сам текст грамоты жителям Эйлата, приведённый в Сире, равно как и у аль-Вакиды и Ибн-Сада, не только не подкрепляет утверждение о дани с них, но и свидетельствует против него. Ибо договор о джизье подразумевает защиту/безопасность, которую гарантирует одна сторона, в обмен на выплату, которую обязуется выдать другая сторона; и бессмысленно оформлять такую договорённость в виде документа, где нет вообще упоминания о дани.

Сказанное фактически относится и к Джарбе, и к Азруху, поскольку, как было отмечено, их представители входили в возглавляемую Йуханной депутацию, а означенная грамота, надо полагать, распространяется на них. Апокрифичность якобы адресованных им грамот явствует и из разнobia версий о них: одна общая грамота или для каждого городка своя; в тексте фигурирует только Азрух или же Азрух и Джарба; размер дани — сто динаров с обоих, сто динаров с каждого или же сто динаров и сто укий серебра; и др.

Особое подозрение в грамоте жителям Азруха (по версии от аль-Вакиды и Ибн-Сада) вызывает заключительная фраза: «Они будут в безопасности [от мусульман], покуда Мухаммад не [решит] в отношении них [нечто] новое до своего выхода [из Табука?]» (وَهُمْ أَمْنُونَ حَتَّى يُحْدِثَ إِلَيْهِمْ) (مُحَمَّدٌ قَبْلَ خُرُوجِهِ)!!

6. Версия об ультимативном письме Пророка жителям Эйлата проблематична хотя бы из-за того, что только Ибн-Сад сообщает о таком

¹ Критический анализ преданий о джизье с христиан Думат-аль-Джандаля. С. 80.

² Ибрагим Т. К. Об историчности Наджранского договора о джизье // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 32.

³ Единственное исключение составляет приведённое у аль-Вакиды (и только у него) предание о судьбе джизьи с Макны: к Пророку в Табук прибыл некий Убайд ибн Йасир (عُبَيْدُ بْنُ يَاسِرٍ) из племени садаллах (سَعْدُ اللَّهِ) и некий муж из племени ваиль (وَيْلٍ), ветви племени джузам/джудам (جُذَامُ/جُدَامُ), которые приняли ислам, и Пророк пожаловал им положенную с Макны [ежегодную] дань — четверть пальмового урожая, четверть [рыбного] улова и четверть пряжи (Китаб аль-Магази. Т. 3. С. 1032). Об этом Убайде, заметим, известно лишь по сказанному о нём здесь аль-Вакиди, а второе лицо, ваилит, у самого историографа фигурирует безымянно!!

посольстве. По своему тону письмо явно диссонирует и с версией Сиры, и с вышеупомянутым свидетельством шестикнижной Сунны (хадисом от аль-Бухари и Муслима). Сомнение в аутентичности письма вызывает и оформление текста. Например, четыре [из пяти] посланцев обозначены просто по первым именам — Зайд/*زَيْد*, Шурахбиль/*شُرْحَبِيل*, Убайй/*أُبَيّ* и Хармалъ/*حَزْمَلَة*¹; более того, в начале письма требуется облачить Зайда в хорошее одеяние, но в приведённом ниже перечне посланцев это имя не фигурирует. Показательно и то, что в письме размер дани и время её выплаты не определены; говорится лишь, что «[размер] джизии известен» (*وَقَدْ عَلِمَ الْجَزِيَّةُ*)!

В диссертационной работе З. А. Чомаева высказывается предположение, что «данная делегация была отправлена... после первой встречи с Йуханной и после возвращения посла, отправленного к Ираклию»². Но ведь одно только посольство к Ираклию занимает больше времени, нежели максимальный (из фигурирующих в двух релевантных датировках — двадцатидневный) срок пребывания Пророка в Табуке. Более того, к концу этого срока Йуханна едва успел бы вернуться домой с текстом грамоты, которую, выходя, своим письмом Пророк денонсирует, не считая нужным даже упомянуть о ней!

И ещё: как византийские власти пропустили в Эйлат посланцев Пророка?!

7. О несостоятельности версии от Урвы/аль-Байхаки (касательно решения Пророка в отношении Эйлаты и Думы по аналогии с решением по Думе, Табуку, Эйлату и Тайме) было упомянуто в предыдущей статье³.

Как было сказано выше, о джизие с жителей Табука передаёт также аль-Балязури и (видимо, вслед за ним) Кудама ибн Джафар. Со ссылкой на аль-Балязури об этом говорит О. Б. Большаков⁴. Вместе с тем, сам исследователь (в соответствующей сноске) делает такое замечание: «Странно, что в подробном рассказе об этом походе: о подготовке к нему, посещении развалин в Вади-л-Кура, различных мелких происшествиях (о чудесах и предсказаниях Мухаммада)... — не нашлось места для информации о переговорах с жителями Табука, условиях договора и т.д., хотя о других переговорах в том же походе сведения имеются»⁵! К сказанному добавим молчание источников и о том, что собой представляет сам Табук — город/селение, кочевая местность или просто

¹ Все они не поддаются идентификации.

² Чомаев З. А. Мусульманская дипломатия в раннеисламскую эпоху: дис. ... канд. ист. наук. М.: ИВ РАН, 2021. С. 122.

³ Ибрагим Т. К. Критический анализ преданий о джизие с христиан Думат-аль-Джандала. С. 81–82.

⁴ Большаков О. Г. История Халифата. Т. 1. М.: Наука, 1989. С. 173.

⁵ Там же. С. 263 (примечание 125).

пустыня; представители какого этноса там проживали, какая у них вера и какова их численность (по ней-то и определяется джизья!)¹. В данном случае этно-религиозная принадлежность имеет ключевое значение, поскольку полагается, что Пророк не брал джизьи с арабов-язычников; посему жители Табука должны исповедовать христианство или иудаизм. И в отношении последующей истории Табука нет каких-либо сведений ни о христианах или иудеях, которые проживали бы там и платили бы джизью, ни о переходе таковых в ислам. Посему и в этом ракурсе версия о джизье с Табука неправдоподобна.

8. Относительно Макны нетрудно догадаться, что малая версия является сокращением пространной версии, а сама пространная версия Ибн-Сада взята из более полной версии (вроде данной у аль-Балазури), в которой, среди прочего, указано ещё имя составителя/писца. Обозначение Али ибн Абуталиба в качестве писца нелепо², поскольку он, как хорошо известно, не принимал участие в Табукском походе. Именно осознание такого анахронизма, надо полагать, стоит за опущением информации о писце в версии, приведённой у Ибн-Сада.

В свою очередь малая версия скорее появилась, чтобы скрыть нестыковки пространной версии грамоты с доминирующей трактовкой джизьи. Ибо в пространной версии говорится о прощении жителям Макны «ваших грехов и всех ваших преступлений» (غَافِرٌ لَّكُمْ سَيِّئَاتِكُمْ) (وَكُلُّكُمْ دُئِبْتُكُمْ), а в версии от аль-Балазури — «ваших преступлений и всякой лежащей на вас крови» (غَفَرَ لَكُمْ دُئُوبَكُمْ وَكُلَّ دَمٍ أُنْعِثُمْ بِهِ). Отсюда явствует, что адресаты грамоты проявляли вражду к мусульманам и даже проливали их кровь; и именно это объясняет выдвинутое в грамоте требование о «разоружении». Вместе с тем, в преданиях о Табукском походе нет никаких сведений о чем-либо подобном. А если допускать, что имели место такие столкновения, то налагаемую в грамоте дань правдоподобнее трактовать в качестве не джизьи, а возмещения ущерба, репарации. Тем более что в самой грамоте жителям Макны гарантируется освобождение «от всякой джизьи» (وَأَنْتُمْ بَعْدَ مِنْ كُلِّ جُزْيَةٍ أَوْ سَخَرَةٍ)!

Против аутентичности данного договора свидетельствует и бросающаяся в глаза разногласия в определении размера дани.

¹ Показательно и то, что о населении Табука видный географ Йакут аль-Хамави (يَاقُوتُ الْحَمَوِيُّ; ум. 1229) не сообщает никакой информации, а о самой местности — ограничивается воспроизведением версии касательного названия источника, которым она славится и по которому получила своё название: Пророк наказал, чтобы никто не трогал его воды, но двое мусульман, опередившие войско, добрались до еле живого родника, стали его расчищать (يَابُكُونُ), откуда источник впоследствии и получил название Табук, «Откопанный»; Пророк трижды вонзил свою палку в родник, и вода хлынула, в изобилии прибывала и в последующие века (Йакут аль-Хамави. Му'джам аль-бульдән. Т. 2. Бейрут; 1977. С. 14–15, статья Табук; об этом предании см. также: аль-Вакиди. Китаб аль-Магази. Т. 3. С. 1012). Из означенной версии вытекает, что впоследствии за всей местностью утвердилось наименование Табук, и при передаче свидетельств о данном походе (порой и о самом указанном источнике) задним числом стали употреблять это наименование.

² Нелепа и датировка письма девятым годом, так как только при халифе 'Умаре было введено летоисчисление по хиджре.

9. Как было отмечено, если не считать не вполне внятного сведения от Урвы/аль-Байхаки (о решении касательно Думы и Эйлата по аналогии с решением в отношении Думы, Табука, Эйлата и Таймы), то о налагаемой на [иудейскую] Тайму джизье упоминает лишь аль-Вакиды, рассказывая о Табукском походе. При этом историограф словно забыл, что о покорении Таймы и джизье (!) с её жителей он уже передал в связи с походом на Хайбар¹, состоявшимся в седьмом году. Последняя датировка является доминирующей, посему редко встречающаяся версия о соотношении завоевания Таймы с Табукским походом не заслуживает внимания.

Что касается приведённого у аль-Балязури также редкого предания об Азриате, то дополнительными доводами для сомнения в его подлинности служат, во-первых, сообщение того же историографа о покорении города уже при халифе Абу-Бакре (в 643 г.); во-вторых, хронологическая неувязка — от Табука город отделяет расстояние более чем в десять дней пути.

10. Как было отмечено, версия о табукском письме Ираклию и ответном послании царя проблематична уже по хронологическим соображениям — не укладывается в срок пребывания Пророка в Табуке. К тому же она вступает в противоречие с версией «Двух Сахихов»², которая послание Пророка царю относит к более раннему времени, к периоду между Худайбийским перемирием (на исходе шестого года) и завоеванием Мекки (в рамадане восьмого года). Ещё более существенным диссонансом является то, что здесь нет ни угрозы идти войной на царя, ни требования платить дань, а просто сказано: «Исповедуй ислам, и Бог воздаст тебе вдвойне. Но ежели отвергнешь его, на тебя падает [и] грех подданных твоих» (далее цитируется аят 3: 64).

Трактовка второй версии в качестве повторного посольства невероятна, ибо в обеих версиях рассказывается, как сам Ираклий признал в Мухаммаде небесного избранника и, собрав знать, предложил подчиниться ему, но те упорно отказывались. Значит, перед нами не что иное, как очередная милитантистская реконструкция.

11. Касательно Эйлата, Азруха и Джарбы возникает следующий вопрос: если (судя по размеру джизьи) в них проживало, соответственно, лишь 300, 50/100 и 50/100 взрослых мужчин, и если эти городки расположены на достаточно отдалённом расстоянии от Табука, в глубине территории Византийской империи, то неужели именно такие небольшие населённые пункты первыми решили выйти из подчинения ромеев?! На какую защиту эти и подобные им городки, находившиеся под

¹ Аль-Вакиды. Китаб аль-Магāзй. Т. 2. С. 711.

² Сахйх аль-Бухарй. № 7, 2940–2941, 4553; Сахйх Муслим. № 4607–4608/1773. Близкие версии передают ат-Табари, со ссылкой на Ибн-Исхака (Тарйх ат-Табарй. Т. 2. С. 646–649), а также Ибн-Сад, со ссылкой на аль-Вакиды (Китаб ат-Табакāt аль-кабир. Т. 1. С. 222–223)

властью ромеев, могли рассчитывать, выплачивая мусульманам джизью (предполагающую гарантию безопасности)?¹

В связи с этим примечателен² рассказ Ибн-Хальдуна (ابن خلدون; ум. 1406), согласно которому Ираклий, узнав о посольстве Йуханны к Пророку и [договорённости о] выплате джизьи, приказал казнить Йуханну, предав того распятию у [врат?] его города (*қарйа*)³.

12. Возвращаясь к тезису о джизье как о мотиве Табукского похода, следует отметить, что авторы, придерживающиеся этого тезиса, не могут толком объяснить (и обычно не объясняют), почему Пророк, сделав остановку в Табуке, не двинулся дальше на византийцев/ромеев, если поход, якобы организованный в соответствии с наказом айатов 9: 28–29, был задуман именно против них⁴.

У двух сторонников означенного тезиса — Ибн-Касира⁵ и аль-Айни (بدر الدين العيني; ум. 1451)⁶ — читаем, что Пророк, пробыв в Табуке двадцать дней, обратился затем к Богу касательно выбора [в пользу] (г. *истахара*) возвращения и вернулся из-за недостатка средств и истощения людей (لِضَيْقِ الْحَالِ وَضَعْفِ النَّاسِ). Оба автора не указывают источник информации; но такого рода версия имеется в более ранних источниках, таких как аль-Вакиды⁷ и Ибн-Асакир⁸. Согласно ей, когда стало известно о ложности слуха относительно готовившегося нападения Ираклия на Медину⁹, Пророк собрал совет для обсуждения вопроса о дальнейшем движении [в сторону Сирии]. На слова Умара ибн аль-Хаттаба — «Если тебе было велено идти, то иди», Пророк ответил: «Было бы такое повеление, не стал бы советоваться с вами». Тут Умар предложил свернуть нынешнюю компанию, ссылаясь на многочисленность ромейских сил и на достаточно устрашающий-сдерживающий эффект самого приближения мусульман к границам империи. Вторая версия нам представляется более правдоподобной: иначе выходит, что только в Табуке Пророк осознал нехватку сил для сражения с Ираклием и принуждения его к выплате джизьи.

И не только вторая версия, но и первая идёт вразрез с тезисом о Табукском походе за джизью с христиан Византии как о Божьем предписании, выраженном в айатах 9: 28–29.

¹ Тем более такой вопрос встаёт в отношении самого Ираклия, накануне одержавшего крупную победу над персами.

² Независимо от степени его подлинности.

³ Тāрийх Ибн-Хальдун. Т. 2. Бейрут, 2000. С. 267.

⁴ См.: Ибрагим Т. К. О джизье как мотиве Табукского похода. С. 53–54.

⁵ Ибн-Касир. Тафсир аль-Қур'ан аль-'азым. Т. 4. Эр-Рияд: Дār Тыба, 1999.

⁶ Аль-Айни. 'Умдат аль-қарй. Т. 15. Бейрут, 2001. С. 107.

⁷ Аль-Вакиды. Китāб аль-Мағāзй. Т. 3. С. 1019.

⁸ Ибн-Асакир. Тāрийх мадинат Димашқ. Т. 2. С. 37.

⁹ Об этой версии см.: Ибрагим Т. К. О джизье как мотиве Табукского похода. С. 61.

* * *

Итак, все рассмотренные предания о табукской джизье несостоятельны как в аспекте иснада, так и по содержанию. Только релевантные свидетельства «Двух Сахихов» и собственно текст грамоты правителю Эйлата соответствуют гуманистическому и плюралистическому духу Корана и аутентичной Сунны, которому чуждо любое принуждение к вере и которое для мирного и конструктивного сосуществования с другими религиями не требует от них какой-либо дани.

Литература

- [Абу-Дауд]. Сунан 'Абй-Да'уд. Эр-Рияд: Дār аль-Ма'āриф, 2007. 1198 с.
- Абу-'Убайд. Китāб аль-'Амвāl. Бейрут-Каир: Дār аш-Шурūk, 1989. 807 с.
- Аль-Айни. 'Умдат аль-қарй: шарх Ṣаḥйḥ аль-Бухārй. Т. 15. Бейрут: Дār аль-Кутуб аль-'ильмиййа, 2001. 437 с.
- Аль-Аскаляни. Тақрйб ат-Тахзйб. Алеппо: Дār ар-Рашид, 1991. 788 с.
- Аль-Байхаки. Далъ'иль ан-нубувва. Т. 5. Бейрут: Дār аль-Кутуб аль-'ильмиййа, 1985. 418 с.
- Аль-Балазури. Футūх аль-бульдāн. Бейрут: Му'ассасат аль-Ма'āриф, 1987. 768 с.
- Большаков О. Г. История Халифата. Т. 1. М.: Наука, 1989–1993. 312 с.
- [аль-Бухари]. Ṣаḥйḥ аль- Бухārй. Дамаск-Бейрут: Дār Ибн-Касйр, 2002. 1944 с.
- Аль-Вакиди. Китāб аль-Мағāзй. Т. 1–3. Бейрут: 'Алям аль-кутуб, 1966. 1321 с. (сквозная нумерация).
- Ибн-Асакир. Тārйḥ мадинат Димашқ. Т. 2, 21. Бейрут: Дār аль-Фикр, 1995. 423, 495 с.
- Ибн-аль-Джаузи. Китāб ад-Ду'афā' ва-ль-матрūkйн. Т. 2. Бейрут: Дār аль-Кутуб аль-'ильмиййа, 1986. 250 с.
- Ибн-Занджавайх. Китāб аль-'Амвāl. Эр-Рияд: Марказ аль-малик Файсал, 1986. 1430 с.
- Ибн-Касир. Аль-Бидāйа ва-н-нихāйа. Т. 7. Каир: Дār Хаджар, 1997. 690 с.
- Ибн-Касир. Тафсйр аль-Қур'āн аль-'азым. Т. 4. Эр-Рияд: Дār Тйба, 1999. 617 с.
- Ибн-Сад. Китāб ат-Ṭабақāt аль-кабйр. Т. 1–2. Каир: Мактабат аль-Хāнджй, 2001. 445, 342 с.
- [Ибн-Хальдун]. Тārйḥ Ибн-Хальдўн. Т. 2. Бейрут: Дār аль-Фикр, 2000. 656 с.
- [Ибн-Ханбаль]. Муснад аль-'имām 'Ахмад ибн Ханбаль. Т. 24, 27. Бейрут: Му'ассасат ар-Рисāля, 1998, 1999. 419, 386 с.

[Ибн-Хишам]. Ас-Сйра ан-набавиййа ли-Ибн-Хишām. Т. 1–2. Бейрут: Му’ассасат ‘Улйом аль-Қур’ән; Джидда: Дār аль-Қыбля, б.г. 834, 766 с.

Ибрагим Т. К. Об историчности Наджранского договора о джизье: датировка, альтернативные версии // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 27–48.

Ибрагим Т. К. О джизье как мотиве Табукского похода: критический анализ преданий об айатах 9: 28–29 // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 4. С. 51–66.

Ибрагим Т. К. Критический анализ преданий о джизье с христиан Думат-аль-Джандаля // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 3. С. 71–92.

Йакут аль-Хамави. Му’джам аль-бульдāн. Т. 2. Бейрут: Дār Ṣāдир; 1977. 549 с.

Кудамā ибн Джафар. Аль-Харāдж ва-ṣынā’ат аль-китāба. Багдад: Дār ар-Рашид, 1981. 623 с.

Аль-Масуди. Ат-Танбйх ва-ль-’ишрāф. Каир: Мактабат аш-Шарқ аль-’ислямиййа, 1938. 423 с.

[Муслим]. Ṣахйх Муслим. Эр-Рияд: Дār ас-Салйām, 2000. 1488 с.

[Ан-Насаи]. Сунан ан-Насā’и. Эр-Рияд: Дār аль-Хадāра, 2015. 992 с.

[Ат-Табари]. Тārйх ат-Ṭабарй (Тārйх ар-русуль ва-ль-мулйок). Т. 2, 3. Каир: Дār аль-Ма’āриф, 1968, 1969. 664, 632 с.

Ат-Тахави. Шарх Мушкиль аль-’āṣār. Т. 7. Дамаск: Дār ар-Рисāля аль-’āлямиййа, 2010. 474 с.

[Ат-Тирмизи]. Сунан ат-Тирмизй. Бейрут: Дār аль-Китāб аль-’арабй, 2005. 1231 с.

Аль-Укайли. Китāб ад-Ду’афā’. Т. 1–4 (со сквозной нумерацией). Эр-Рияд: Дār ас-Ṣумай’и, 2000. 1568 с.

Чомаев З. А. Мусульманская дипломатия в раннеисламскую эпоху: зарождение и особенности функционирования (622–661 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М.: ИВ РАН, 2021. 247 с.

References

- [Abu Dawd] (2007). *Sunan Abī Dāwūd*. Riyadh: Dār al-Ma’ārif. 1198 p.
- Abu ‘Ubayd (1989). *Kitāb al-’Amwāl*. Beirut-Cairo: Dār ash-Shurūq. 807 p.
- Al-Asqalani (1991). *Taqrīb at-Tahdhīb*. Aleppo: Dār ar-Rashīd. 788 p.
- Al-Ayni (2001). *‘Umdat al-qārī: sharh Sahīh al-Bukhārī*. Vol. 15. Beirut: Dār al-Kutub al-’ilmiyya. 437 p.
- Al-Baladhuri (1987). *Futūh al-buldān*. Beirut: Mu’assasat al-Ma’ārif. 768 p.
- Al-Bayhaqī (1985). *Dalā’il an-nubūwwa*. Vol. 5. Beirut: Dār al-Kutub al-’ilmiyya. 418 p.

Bolshakov O. G. (1989–1993). *Istoriya Khalifata* [History of the Caliphate]. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ. 312 p.

[al-Bukhari] (2002). *Sahīh al-Bukhārī*. Damascus-Beirut: Dār Ibn-Kathīr. 1944 p.

Chomaev Z. A. (2021). *Musul'manskaya diplomatiya v ranneislamskuyu epohu: zarozhdenie i osobennosti funktsionirovaniia (622–661 gg.)* [Muslim Diplomacy in the Early Islamic Era: Origin and Features of Functioning (622–661); PhD thesis]. Moscow: Institute Vostokovedeniya RAN Publ. 247 p.

Ibn Asakir (1995). *Tārīkh madīnat Dimashq*. Vol. 2, 21. Beirut: Dār al-Fikr. 423, 495 p.

Ibn Hanbal (1998–1999). *Musnad al-imām Ahmad ibn Hanbal*. Vol. 24, 27. Beirut: Mu'assasat ar-Risāla. 419, 386 p.

[Ibn Hisham] (n.d.). *As-Sīra an-nabawīyya li-Ibn-Hishām*. Vol. 1–2. Beirut: Mu'assasat 'Ulūm al-Qur'ān; Jiddah: Dār al-Qibla. 834, 766 p.

Ibn al-Jawzi (1986). *Kitāb ad-Du'afā' wa-l-matrūkīn*. Vol. 2. Beirut: Dār al-Kutub al-'ilmiyya. 250 p.

Ibn Kathir (1997). *Al-Bidāya wa-n-nihāya*. Vol. 7. Cairo: Dār Hajar. 690 p.

Ibn Kathir (1999). *Tafsīr al-Qur'ān al-'azīm*. Vol. 4. Riyadh: Dār Tiba. 617 p.

[Ibn Khaldun] (2000). *Tārīkh Ibn Khaldūn*. Vol. 2. Beirut: Dār al-Fikr. 656 p.

Ibn Sad (2001). *Kitāb at-Tabaqāt al-kabīr*. Vol. 1–2. Cairo: Maktabat al-Khānjī. 445, 342 p.

Ibn Zanjawayh (1986). *Kitāb al-Amwāl*. Vol. 1–3 (end-to-end numbering). Riyadh: Markaz al-malik Faysal. 1430 p.

Ibrahim T. K. (2021). Ob istorichnosti Nadzhranskogo dogovora o dzhizje: datirovka, al'ternativnye versii [On Historicity of the Najran Treatise on Jizya: Dating and Alternative Versions]. *Islam v sovremennom mire*. 2021. Vol. 17. Iss. 2. Pp. 27–48.

Ibrahim T. K. (2023). O dzhizje kak motive Tabukskogo pohoda: kriticheskij analiz predanij ob ajatah 9: 28–29 [On Jizya as a Motive for the Tabuk Expedition: on the Ayat 9: 28–29]. *Islam v sovremennom mire*. 2023. Vol. 19. Iss. 4. Pp. 51–66.

Ibrahim T. K. (2024). Kriticheskij analiz predanij o dzhizje s hristian Dumat-al'-Dzhandalya [Critical Analysis of Traditions about Jizya from the Christians of Dumat al-Jandal]. *Islam v sovremennom mire*. 2024. Vol. 20. Iss. 3. Pp. 71–92.

Al-Masudi (1938). *At-Tanbīh wa-l-ishrāf*. Cairo: Maktabat ash-Sharq al-Islāmiyya. 423 p.

[Muslim] (2000). *Sahīh Muslim*. Riyadh: Dār as-Salām. 1488 p.

[an-Nasai] (2015). *Sunan an-Nasā'ī*. Riyadh: Dār al-Hadāra. 992 p.

Qudama ibn Jafar (1981). *Al-Kharāj wa-sinā'at al-kitāba*. Baghdad: Dār ar-Rashīd. 623 p.

[At-Tabari] (1968–1969). *Tārīkh at-Tabarī (Tārīkh ar-rusul wa-l-mulūk)*. Vol. 2, 3. Cairo: Dār al-Ma‘ārif. 664, 632 p.

At-Tahawi (2010). *Sharh Mushkil al-āthār*. Vol. 7. Damascus: Dār ar-Risāla al-‘ālamīyya. 474 p.

[At-Tirmidhi] (2005). *Sunan at-Tirmidhī*. Beirut: Dār al-Kitāb al-‘arabī. 1231 p.

Al-Uqayli (2000). *Kitāb ad-Du‘afā’*. Vol. 1–4 (end-to-end numbering). Riyadh: Dār as-Sumay‘ī. 1568 p.

Al-Waqidi (1966). *Kitāb al-Maghāzī*. Vol. 1–3 (end-to-end numbering). Beirut: Ālam al-kutub. 1321 p.

Yaqut al-Hamawi (1977). *Mu‘jam al-buldān*. Vol. 2. Beirut: Dār Sādir. 549 p.

ON THE AUTHENTICITY OF TABUK TREATIES ABOUT JIZYA

Abstract. The article completes the formal (hadithological) and substantive verification of the traditions about the tribute Jizya as the motive for the Tabuk expedition (in the ninth year of the Hijra), which was started in the fourth issue for 2023 and continued in the third issue for 2024. These traditions concerning the imposition of such tribute on Christians and Jews from the cities of Eilat, Azruh, Jarba and Maqna (to which the peoples of Azriat, Tabuk and Tayma are sometimes added) are subjected to critical analysis. The study is conducted in line with the reformist orientation towards the reconstruction of traditional political theology and overcoming the exclusivist-militantist interpretations of the Quran teaching and Prophet's mission.

Keywords: Jizya, Islam and Judaism, Islam and Christianity, Muslim Reformism, Islamic political and legal theology, Tabuk expedition.

Tawfiq K. IBRAHIM,

Dr. Sci. (Philos.), main research scientist,

Center of Arab and Islamic Studies,

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

(12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation).

E-mail: nataufik@mail.ru

